

ное богатство — пахотную землю, а все остальные некогда принадлежавшие ей земли (луга, леса, пустоши и другие угодья) подвергались разграблению королем и знатью. Сама по себе община сохранилась, но ее характер радикально изменился: уже к концу VI в. она превратилась в территориальное объединение индивидуальных семей, владеющих аллодами. В рамках этой территориальной общины (*марки*) и завершилось окончательное разложение родоплеменного строя.

Возникновение аллода привело к концентрации земельных богатств в руках крупных собственников, стоявших за пределами общины, а также к превращению верхушки общинников в мелких вотчинников и к массовому обезземеливанию рядовых общинников. Уже в VII в. стали складываться феодальные вотчины (*сеньории*), где примерно одна третья часть земли составляла собственность феодала — *домен* (от лат. *dominus* — господин), а остальная передавалась крестьянам на праве держания при условии несения ими повинностей в пользу своего господина (*сеньора*). Вотчина со временем превратилась в главный социальный и хозяйственный организм феодального общества. Она не ликвидировала крестьянскую общину, но как бы надстроилась над ней, подавив своим управленческим и судебным аппаратом исходные, с самого начала весьма слабые административно-юридические функции общины, но сохранив за последней некоторые чисто хозяйственно-регулятивные рычаги, направлявшие в определенное русло повседневную жизнь средневекового крестьянина.

В феодальной деревне господствовала натуральная форма хозяйства, при которой общественного разделения труда между ремеслом и сельским хозяйством практически не существовало. Впрочем, это вовсе не исключало существования денежного обращения, элементов торгового обмена между вотчинами и деревнями, особенно в более поздний (каролингский) период франкской истории. На рынках (и даже ярмарках) продавалось то, что нельзя или трудно было произвести в вотчине (соль, вино, предметы вооружения и воинского снаряжения и т. п.). В незначительном объеме существовала и внешняя торговля, покрывавшая индивидуальные потребности отдельных феодалов в предметах роскоши, драгоценностях, пряностях и др. Однако указанные торговые связи не были эффективными и